

Научное приложение. Вып. CCLXI

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

С К В О З Ъ   С Л Е З Ы

Русская эмоциональная культура

МОСКВА
НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
2023

УДК 316.613.4
ББК 88.521.2
С42

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Научное приложение. Вып. CCLXI

С42 Сквозь слезы: Русская эмоциональная культура / Сост. К. Богданов. — М.: Новое литературное обозрение, 2023. — 488 с.: ил.

ISBN 978-5-4448-2191-6

Слезы — универсальная тема для всех мировых культур, однако отношение к ним может быть разным. Проявление эмоций зависит от исторических и социальных обстоятельств, выражается и расценивается во взаимосвязи многих факторов индивидуального и коллективного опыта — традиции, идеологии, границ принуждения и свободы. Авторы сборника «Сквозь слезы» — среди которых Константин Богданов, Светлана Адоньева, Олег Лекманов и другие — пытаются ответить на несколько важных вопросов о русской эмоциональной культуре. Насколько она специфична в своих исторических и социальных трансформациях? В чем проявляется ее «слезливость»? И что дает это знание нам — в ретроспективной оценке прошлого, в заботах о настоящем и надеждах на будущее? Сборник составлен по материалам конференции, состоявшейся в ноябре 2022 года в ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН при поддержке издательства «Новое литературное обозрение».

УДК 316.613.4
ББК 88.521.2

© К. А. Богданов, состав, 2023
© Авторы, 2023
© С. Тихонов, дизайн обложки, 2023
© ООО «Новое литературное обозрение», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Константин Богданов.</i> Предисловие. Слезоведение как нестрогая наука	7
<i>Анна Фитискина.</i> Плач и слезы в раннем древнерусском летописании	9
<i>Светлана Адоньева.</i> Плакальщицы: к вопросу о пластике скорби	32
<i>Илья Виноцкий.</i> «Пондическое чувство»: Н. М. Карамзин и история слез в русской литературе	45
<i>Павел Спиваковский.</i> Слеза Демона, или Апология нечеловеческого	63
<i>Светлана Волошина.</i> «...Колена преклоните, С сердечной искренней слезой»: Слезы как часть сценария власти Николая I	81
<i>Софья Коломийцева.</i> Полководцы тоже плачут: Разговор о слезах в журнале для будущих военных	99
<i>Игорь Кравчук.</i> Слезинка ребенка под идеологическим микроскопом: Штрихи к истории литературного образа	110
<i>Константин А. Богданов.</i> Стихотворение Игоря Северянина «В парке плакала девочка...»: Краткий комментарий	197
<i>Андрей Россомахин.</i> Пересохшие слезы в стихах Михайля Семенко 1917–1921 годов	256
<i>Валерий Мерлин.</i> Слезы, капли, кляксы: к симптомологии Сирина	277
<i>Вера Полищук.</i> «Буря рыданий»: мотив слёз в поэтике В. Набокова	301
<i>Мария Александрова.</i> «Слеза солдата» в культуре советской эпохи	327
<i>Александр Кобринский.</i> «Слеза комсомолки»: Семиотический коктейль Венедикта Ерофеева	348

<i>Людмила Кастлер. Театральные слезы: от Чехова до Петрушевской</i>	364
<i>Катриона Келли. «Меня больше всего радуют слезы на глазах зрителя, а их много» (И. Авербах): Эстетика плача в позднесоветском кино</i>	392
<i>Олег Лекманов. Слезы у Андрея Битова и Юрия Казакова: два этюда из книги «Глазами ребенка»</i>	419
<i>Ярослава Захарова. Приговор: слезы зла</i>	430
<i>Андрей Устинов. Tears in rain, или Воспоминания о будущем</i>	443
<i>Алина Соломонова. «Плакать от красоты»: эмоции и эстетическое восприятие в XX веке.</i>	451
 Реплики	
<i>Иннокентий Волкоморов. Рассол патриотизма</i>	465
<i>Лев Усыскин. Sulle lacrime</i>	471
<i>Олег Шалимов. Слезы и стены</i>	477
 Об авторах	 481

Константин Богданов
СЛЕЗОВЕДЕНИЕ
КАК НЕСТРОГАЯ НАУКА

Физиологи спорят о том, почему мы плачем, а «мы» — это не только люди, но и животные. Общее, что можно сказать на этот счет, — это то, что слезы наделены защитной функцией. Сложнее ответить на вопрос, в чем эта защита состоит, когда мы плачем не на ветру или морозе, не при попадании в глаза песка и без офтальмологических нападений. Почему мы плачем, когда нам горько, или страшно, или обидно, или, напротив, весело? Психоэмоциональные причины слез — проблема, не имеющая по сей день сколь-либо однозначного ответа. «Википедия» со ссылками на специальную литературу утверждает, что «слезы горя» и «слезы радости» свойственны только людям¹. Бог весть. Каждый, кто имел дело с животными, уверен в том, что и они плачут под влиянием эмоций. Не будучи физиологами, оставим этот вопрос открытым.

Для филолога и историка культуры, социолога и антрополога проблема слез заключается в другом. Как воспринимаются слезы? Как они воспринимаются нами самими и нашим (и не нашим) окружением? Давно замечено, что в разных исторических и социальных обстоятельствах проявление эмоций выражается и расценивается по-разному — в зависимости от многих различных факторов индивидуального и коллективного опыта — традиции, идеологии, границ приращения и свободы, и в их взаимосвязи.

При учете всех этих нюансов изучение слез подразумевает и оправдывает междисциплинарные контексты и свои теоретические (не удержимся от каламбура: *tearetические*) подходы.

---

¹ См. также: *Trimble M.* Why Humans Like to Cry: Tragedy, Evolution, and the Brain. Oxford: Oxford University Press, 2012; *Vingerhoets A.* Why only humans weep. Unravelling the mysteries of tears. Oxford: Oxford University Press, 2013.

Кто напишет историю слез? — спрашивал Ролан Барт в «Похвале слезам». — Кто напишет историю слез? В каких обществах, в какие эпохи плакали? С каких пор мужчины (но не женщины) больше не плачут? Почему «чувствительность» в какой-то момент обернулась сентиментальностью? <...> Что же это за «я» — «со слезами на глазах»? Что это за другой, который однажды оказался «на грани слез»? Кто такой я — «я», который «изливает в слезах всю свою душу» или проливает при своем пробуждении «потоки слез»? Если у меня столько манер плакать, то, возможно, потому, что, когда я плачу, я всегда к кому-то обращаюсь, и адресат моих слез не всегда один и тот же¹.

Исследователей русской культуры эти вопросы до сих пор особенно не интересовали. Но насколько специфична в этом отношении русская культура и, в частности, литература в ее исторических и социальных трансформациях? В чем проявляется ее «слезливость»? И что дает это знание нам — в ретроспективной оценке прошлого, в заботах о настоящем и в надеждах на будущее?

Настоящий сборник составили статьи, подготовленные по итогам конференции, состоявшейся под патронажем «Нового литературного обозрения» и Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в горестном, страшном и не-литературно слезном 2022 году.

---

¹ Барт Р. Фрагменты речи влюбленного / Пер. с фр. В. Лапицкого; ред. С. Зенкин. М.: Ad Marginem, 1999. С. 266.